

Луки и всадники саха: таежный вариант

В начале этого года Государственное Собрание РС(Я) Ил Тумэн инициировало проведение Круглого стола о возрождении давно забытого якутского лука, который в свое время считался лучшим на северо-востоке России. В течение последних пяти лет Центр национальных видов спорта имени Василия Манчаары совместно с Федерацией стрельбы из лука РС(Я) проводит соревнования и апробацию по якутской национальной стрельбе из традиционного лука. Правила за эти годы претерпели изменения, дорабатывались и доводились до совершенства на соревнованиях различного уровня, где принимали участие как сильнейшие спортсмены республики, так и разрядники, ветераны спорта по стрельбе из спортивного лука. В основном апробации проходили в соревнованиях в спортивной программе республиканского «Ысыаха Олонхо».

На этом Круглом столе собрались ученые, историки и археологи, народные мастера и спортивные специалисты, которые в заинтересованном разговоре обсудили насущные проблемы возрождения и развития якутского лука. Журнал «Байанай» пришел в гости к Прокопию Ноговицыну. Прокопий Романович – педагог из села Немюгюнцы Хангаласского улуса, энтузиаст-краевед, кинорежиссер и научный консультант, многолетний руководитель археологической экспедиции школьников.

- Прокопий Романович, расскажите, с какого времени наши предки использовали лук в качестве боевого или охотничьего оружия?

- Лук существует с каменного века. Самые древние останки лука были обнаружены в так называемом Покровском погребении, в местности _____ . Обнаруженного в этом захоронении самого древнего представителя народа саха мы называем ХоруолТумусскимБоотуром. Там мы нашли костяные части двух луков, оказывается, его похоронили так. При помощи радиоуглеродного анализа выяснили, что захоронение можно датировать в двести лет до нашей эры, то есть его возраст составляет более 2200 лет. На стрелах его имелись четырехгранные и плоские железные наконечники, были также костяные и каменные. Лук же у него был степной формы, как мы сегодня называем эту разновидность. У наших же предков, в отличие от других народов, основным видом такого оружия был лук таежного типа. Академик А.П.Окладников пишет, что все вооружение наших предков того времени – и батас, и кылыс, и копья также являлись оружием таежного типа. Они были предназначены для

охоты на крупного зверя – лося, оленя, возможно, медведя, для стрельбы на дистанции. Промышляли тогда не на лошадях, а в основном, наверное, пешком, поэтому короткие луки, как у степных конников, не использовались. И можно сказать, что тогда не было четкого деления оружия на боевое или охотничье. Хотя если судить по наконечникам, то все же можно утверждать, что это были охотничьи стрелы.

Степняки пользовались короткими луками, так как они были наездниками, а наши предки в боевых столкновениях или на охоте стреляли почти всегда издали, с большого расстояния. В наших сказаниях или олонхо мы всегда читаем, что боотуры саха стреляли издалека. А таежные тунгусы своими охотничьими луками в перестрелке с ними могли стрелять только на близкое расстояние и их стрелы падали на полпути.

В Якутии обнаружено три вида лука: один – из собрания Тойбохойского музея, второй недавно был найден на Сергеляхе, и третий – из покровского захоронения. Все они – степного типа. Это свидетельствует о том, что их владельцы прибыли из степных краев, или были в основном конниками. Интересно то, что все они относятся к хангалассцам. После того, как к нам в Якутию прибыли русские казаки и привезли с собой огнестрельное оружие, луки начинают уходить в забвение. Поэтому их находят в большинстве только в погребениях.

- В последнее время возрос интерес в традиционному луку. Возможно ли его возродить?

- Это очень хорошо. На самом деле у нас много мастеров, которые могут этим заняться. Необходимо собирать их и проводить обучающие мастер-классы.

- А как использовались луки в боевых действиях? Как это можно интерпретировать в спортивных целях?

- В легендах и былях говорится, что двое боотуров поднимались на склоны противостоящих мыраанов-сопок и стреляли друг в друга. Или существовала такая игра – далламэндэйтии. Мэндэ – это высокое небо, а далда – это деревянный щит, который использовался в битвах как защитная доска, и в охоте, когда за ним скрывались при подкрадывании к уткам. А в далламэндэйтии боотуры старались поразить не самого противника, а стремились попасть в этот щит. Любопытно, что в этом щите был небольшой глазок. В рассказе одного сунтарского фольклориста (олонхо вилуйского сказителя Прокопия Каратаева) «ЭрбэхтэйБэргэн» говорится, что боотур стреляет и попадает сквозь такую дырку прямо в глаз прикрывшегося этой далдой кузнеца, так неосторожно пошутившего. А в состязаниях попавший в эту дырку стрелок считался самым метким, так что далламэндэйтии можно считать прототипом соревнования в стрельбе из лука или биатлона.

Еще один вариант состязания лучников далламэндэйи – стрельба вверх, когда победителем называется тот, у кого стрела упала позже всех. А еще бывает боевая стрельба вверх специальной бронебойной стрелой, когда пущенная вверх стрела при падении на противника пронзает его в защитном одеянии, с кожаной шапкой насквозь вместе с конем и сбруей лошади. Таким образом могли поразить спрятавшегося за укрытием врага. В одной легенде рассказывается, как боотурпроизносит заклинание, отправляя стрелу ввысь, и убивает ею засевшего в высоких камышах противника.

- Что мы знаем о технологии изготовления луков, из какого материала их делали, какие дополнительные средства применяли?

- По этому поводу как раз и проходило соответствующее совещание. Я считаю, что мы должны провести специальное рентгеновское исследование всех имеющихся в наших музеях луков, изучить их структуру, строение, полностью прояснить, из каких материалов они сделаны. Сейчас же мы обследуем их только снаружи и не имеем представления о том, что внутри, из каких слоев состоит сам лук. Была сделана рентгенограмма лука из Тойбохойского музея, сразу стало видно его строение, внутренняя структура.

Это очень скрупулезная работа, требующая предельной деликатности и внимания при обращении с древним артефактом. К примеру, пластины, из которых составлено древко лука, очень тонкие. Наши мастера неоднократно пытались изготовить такие пластины, но они у них ломались. В этом-то и заключается секрет древних мастеров – они знали, как простыми подручными инструментами сделать такие буквально микронных толщин пласты из самых разных материалов. Удивляешься их познаниям: безо всякой физики-химии они подбирали для своих изделий материалы с самыми оптимальными физико-техническими характеристиками, части которых изготавливались из различных пород древесины, сухожилий и роговых накладок. Чередуя при помощи накладок на деревянную основу жесткие (рога и рукоять) и гибкие (плечи) части лука, древние мастера изготавливали уникальное по своим показателям оружие.

Хотя сегодня мы обладаем передовыми технологиями – например, не надо сушить древесину годами в соответствующих условиях, для этого есть камеры для сушки, где можно подобрать любой режим для получения совершенно определенных качеств.

Но выбрать подходящее для изготовления лука дерево – это настоящее искусство.

Баайабын Уусговорит, что он уже нашел такой ствол и сушит его.

- Стрельба из традиционного лука включена в программу предстоящих в июле Верхневилуйске Игр Манчаары. До сих пор спортсмены в соревнованиях по якутскому многоборью, в тех же Играх Дыгына, использовали в основном бурятские или монгольские луки, стреляли опять-таки по «бурятским» правилам: из

бурятского лука по уложенным в цепочку мягким кеглям. Что вы можете сказать по этому поводу?

- Отношусь к этому только положительно. Традиционный лук надо однозначно возродить и восстанавливать его использование. Наши луки в отличие от спортивных не имеют прицела и других технических приспособлений. Поэтому техника стрельбы коренным образом отличается. Вот ей надо учиться заново.

Думаю, года через два-три наши уусы станут изготавливать настоящие якутские луки. До этого нам надо использовать «привозные» традиционные луки и учиться стрелять из него. Дело вот еще в чем. Надо установить правила, определиться, как и в какую цель стрелять – на дальность, на продолжительность полета стрелы при стрельбе вверх или в далла – вернее, в дырку в ней. Можно для начала стрелять на дальность. Для этого потребуется достаточное пространство. В этом случае полностью выявляются умения тандема мастера-оружейника и спортсмена-стрелка.

Можно, как предлагает сотрудник музея Ярославского, известный исследователь-краевед Василий Попов, использовать «горящие» стрелы – с применением современных светодиодов.

- Для мастеров нужно выработать своего рода техническое задание на изготовление луков, где необходимо будет указать все требуемые качества, желаемые параметры и рекомендации по подбору и применению определенных технологий и материалов, вплоть до ограничений по происхождению используемой древесины и костей.

- Конечно, можно разработать стандарты для производства якутского лука. Здесь не меньшую роль, чем древесина для древка, плечей и концов лука, играют также и тетива, и жилы для нее. На концах и даже внутри древка для придания крепости и гибкости используется кость – мамонтовая, из рогов крупного рогатого скота, домашних и диких копытных животных.

- Прокопий Романович, а было ли подобное арбалету лучное оружие у саха?

- Нет скорее всего, так как ни разу не находили у нас такого оружия, я как археолог могу утверждать о каком-либо явлении и предмете только на основе личного опыта и своей практики.

- А якутские самоловы айа имеют отношение к лукам, ведь у них примерно такой же способ действия, как у арбалетов?

- Об этих орудиях лова хорошо знает Семен Попов из улуса. Журналу “Байанай” следовало бы провести съемку у него, он может очень много рассказать об этом оружии, показать способы его установки и насторожки. Такие айа бывают самыми разными по величине и субъекту охоты – на лося, зайца или лису. Хотя такие средства лова ныне уже

запрещены законами, диктуемыми нам Европейским Союзом, но это же часть истории нашего народа, поэтому нам важно сохранить этот самолов как частицу быта и труда. Кстати, вы же были в музее села Едйя нашего Хангаласского улуса, вот там есть прекрасный образец такого айа. Я отправлял в редакцию вашего журнала фотографию этого самолова с предложением угадать, что это такое, но никто так и не смог правильно ответить. Я сам не знал об этом орудии и как-то спросил у своего старшего брата Романа (Роман Романович Ноговицын - доктор экономических наук, профессор СВФУ), так он меня отругал: “Наш отец всю жизнь пользовался таким айа, сходи в амбар, там он должен висеть”, я сходил в амбар, но так и не нашел, видимо, уже затерялся.

- Какие еще необычные и самобытные орудия применяли наши деды?

- Еще на памяти наших отцов для охоты на медведя или лося экономные охотники саха использовали самодельные “пули-сучки”. В дуло старинного ружья забивали кусок листовничного сука, на вершинке которой ножом вырезали крестовидные желобки-бороздки. Потом сверху заливали этот сучок горячим свинцом. остывая в стволе, он образовывал рельефную оболочку, которая при попадании в зверя раскрывалась в виде лепестка и производила убийственный разрыв. Вот вам и прототип контейнерной разрывной пули. Ходят слухи, что во время гражданской войны при засаде в Техтюре на Каландаришвили охотники применили такие пули.

- В нашем Республиканском центре национальных видов спорта уже давно задумываются о проведении различных конных состязаний – возрождении конных игр для всадников, например, метание копья при скачке верхом, стрельба из лука на ходу. Можете ли вы рассказать, были ли у нашего народа подобные состязания, игры в прошлом, как у азиатских народов?

- Якутская лошадь по сравнению с азиатскими породами очень своенравная, несколько диковатая, ее трудно приучить разным трюкам. Я был в Монголии, Тыве. Там у них местные лошади низкорослые, при езде верхом на них несложно исполнять разные упражнения – например, подбирать на ходу какие-либо предметы или стрелять сверху, они могут быстрее разворачиваться на полном ходу. А наши практически необъезженные, если разгонишь ее – трудно бывает даже остановить ее, не то чтобы развернуть на скаку. Мы пробовали проводить такие соревнования в Немюгю и “Орто Дойду” – всадникам нужно было поднять с земли шкурку лисицы или песка, однако это было сложно сделать необученным всадникам. Привозили ребят из цирка, ну, у них и наездники все умеют, и лошади приучены к выполнению разных трюков, так что у них все получалось. А если использовать простых якутских лошадей, то нужно специально подбирать низкорослых и спокойных нравом. В старину наши предки практиковали такую забаву – мясо от забитой

лошади, к примеру, кусок ребра или окорок, раскладывают на зеленой траве и боотуры должны на скаку наколоть этот кусок на пику (копье). Разумеется, прискакавший первым всадник наколет себе лучший кусок мяса и привезет к своему стану, и его род станет отмечать победу своего боотура.

Также не исключено, что наши предки состязались в умении укротить и сесть верхом на необъезженного жеребца, отловленного на пастбище. Например, наши немюгинские старики еще помнят, как их отцы укрощали строптивую лошадь, обвязав ей кожаной веревкой нижнюю губу. Однако существовали и менее экстремальные способы объезды коня, к примеру, мой отец изматывал и подчинял коня, загнав его в топку, это озерко в техтюре с непролазной грязью до сих пор носит название “Романов пруд”. После недолгого барахтания в глинистой грязи даже самый упрямый жеребец сразу становился шелковым, вылетая пулей из болота вместе с седоком.

Беседовал Владислав КОРОТОВ.